

Глава 245 Не притворяйтесь мертвым Яо Юй безжалостно смотрел на Ян Чэнь, затем скрутил голову и посмотрел на сцену на сцене в ошеломлении, сердце тайно сказало, что я позволил вам притвориться, подождите, пока не увидите средства Сунь Лао, посмотрите, как вы все еще можете притворяться.

В то же время, увидев силу удара старика Сунь, другой чернокожий старик, сидящий за лицом Мо Цяня, застыл и мрачным голосом сказал: "Нога Двенадцати Пути Тан"?

"Мастер Хе Чжэн, что вы сказали?" Мо Цянь ни на минуту не отреагировал.

Он смертельно смотрел на Сунь Лао на сцене с улыбкой и сильной настороженностью в глазах: "Миннан действительно приседает с тиграми и прячет драконов, я и не ожидал, что даже наследник Двенадцати Путей Тан Ноги выйдет на сцену".

Как только его слова упали, они сразу же вызвали бурю эмоций в толпе.

"Что? То, что этот старик только что исполнил, было "Двенадцать путей загара"?"

"Насколько я знаю, Двенадцать Путей Тан Ног - это аутентичная техника Шаолиньской ноги, она всегда наслаждалась красотой Южного Кулака и Северной Ноги, взрывная сила ужасает, не говоря уже о том, что сила очень быстрая и мощная".

"....."

Редко кто из первых руководителей клана Ван не мог не обратить на себя внимания, а представители остальных трех крупных кланов все смотрели друг на друга под давлением взгляда друг друга.

Появление Twelve Roads Tam Legs значительно усилит драматизм исхода.

Сюй Чжунлей крепко сжал кулаки, Сунь Лао был приглашен им большой ценой, он является настоящим двенадцатилучевым загаром ног нового поколения реликвий, полностью способных подметать эту встречу, помогая семье Сюй снять верх.

"Ты слышал все это, не так ли? Старое Солнце - наследник Двенадцати Путей Ноги Тан." Услышав восклицания людей вокруг нее, Яо Юй оглянулся на Ян Чена, как будто выпендриваясь.

Янг Чен кивнула: "Неплохо".

Услышав эти слова, лицо Яо Ю полностью замерзло, наполненное отвращением и отвращением к Ян Чену.

Как ты можешь говорить, что эксперт по двенадцати загорелым ногам в порядке?

Разве ты не видишь, из чего ты сделан?

Подобно тому, как она собиралась что-то сказать, она услышала только суматоху, исходящую со сцены, и она поспешно оглянулась.

Я увидел Сунь Лао стоящим на одной ноге, как стальной столб, вставленный в каменную платформу, фигура очень устойчива и улыбается, глядя на противоположного Мастера Он спросил: "Как? Как думаешь, сколько ударов ты сможешь забрать меня?"

Лицо мастера Хо было настолько тяжелым, что он потерял прежнюю самонадеянность, холодно ворчал и решил взять на себя инициативу в атаке Сунь Лао, как тигр, сражающийся с кроликом, по-видимому, намереваясь застать Сунь Лао врасплох, пока он был неподготовлен.

"Старое Солнышко, будь осторожен!" Яо Ю на сцене не мог не напомнить.

Сунь Лао выпустил холодный смех, только для того, чтобы увидеть, как он поднимается на один фут выше, а затем сильно врезался в воздух, как метеорит, падающий с неба, с быстрым и грозным ударом в встречного Мастера Хе.

Мастер Он изменил лицо, как он поспешно заблокировал свои руки перед его груди, и истинный ци в его тело было залито в его руки в тот момент, очевидно, желая взять этот удар от Сунь Лао.

"Бах!"

Этот удар ударил Мастера Он грудь на верхней части рук, и Мастер Он ворчал, его руки упали, как он не мог вынести этого, и был звук неправильно выровненных суставов, и все его тело было разбито на сцене и упал в обморок на месте.

"Что?"

На месте происшествия разразился шум, и толпа немедленно встала со своих мест, глядя на все, что перед ними, с шокированным лицом.

Непобедимый Мастер Он был побежден Сунь Лао, который вышел на сцену позже?

Этот старик слишком страшный, не так ли?

Все подсознательно смотрели на трещину на платформе, и их глаза были наполнены ужасом, силой этого удара, по крайней мере, тысячу фунтов? Если я пну их, боюсь, я тоже буду калекой.....

"Мастер Хо Чинг?" Лицо Мо Цянь Мо Куня резко изменилось, и он не мог не посмотреть на Хэ Чжэна позади него любопытным взглядом.

Хэ Чжэн, вздохнув в обратном направлении, сказал одним словом: "Сдавайся, с этим человеком вокруг нет надежды ни для кого из нас".

Мо Цянь Мо Кунь горько улыбнулся и должен был приказать кому-нибудь отправить Мастера Хе, который упал в обморок, в больницу.

"Победа, Сунь Лао побеждает!" Сюй Чжунлей был бессвязен с волнением.

Яо Юй тяжело вздохнула с облегчением, она впервые увидела руки Сунь Лао, хотя обмен руками был очень четким, но это также заставило его почувствовать ужас Сунь Лао.

Она посмотрела на Ян Чена, который стоял в стороне, и сказала с легким презрением: "Ну? Теперь ты знаешь, как хорош Сунь Лао, да? Теперь, когда играет настоящий высокий мужчина, он понял, что он лягушка в колодце?"

Она жаждала увидеть униженное выражение Ян Чена.

Кто бы мог подумать, Ян Чен еле-еле поднял глаза и посмотрел на него, улыбаясь: "Неужели? Я думаю, что это действительно родовое."

"Генерал?" Сюй Чжунлей с презрением смотрел на него: "Если бы человека, только что вышедшего на сцену, заменили на тебя, его бы забил до смерти Сунь Лао".

В этот момент он чувствовал, что он видел через Ян Чен, не более чем лягушку на дне колодца, который не знал, как толстый и высокомерный он был, и не потрудился замаскировать что-нибудь с ним больше.

Яо Юй тоже холодно улыбнулась, ради победы Сунь Лао, она была в хорошем настроении и ни о чём не беспокоилась с этим парнем, просто тайно приняла решение и больше никогда в жизни не хотела его видеть.

Столкнувшись с ударом Сюй Чжунлей, Ян Чэн улыбнулся едва улыбнувшись, "Удар до смерти? Мягко говоря, я просто стоял и позволял ему пинаться полчаса, и я был невредим".

"Ты умрешь, если не будешь играть, чтобы не получить?" Сюй Чжунлей засмеялся, и, сказав это, обернулся и перестал обращать на него внимание.

Яо Юй был отвратителен с Ян Чен до точки отвращения: "Ты самый некомпетентный и большой болтун, которого я когда-либо видел, и я не знаю, какой пункт Му Цин видел в тебе тогда".

Ян Чен засмеялся и ничего не сказал, так как люди не верили в себя, ему не нужно было ничего объяснять.

В то же время, старое Солнце на сцене подметало его взгляд на всю сцену, и многие люди сразу опустили головы и не осмелились посмотреть на него, не говоря уже о том, чтобы бросить ему вызов на сцене, что вызвало неловкое явление, ни один из оставшихся людей трех великих кланов не вышел на сцену.

"Извини, старик!" Сунь Лао наконец-то уставился на мастера Чу.

Старый мастер Чу покачал головой и сказал: "Я не ожидал, что Ваше Превосходительство станет наследником Двенадцати Путей Ноги Тан, только из-за этого, старик, я собираюсь сразиться с тобой".

Сказав это, он поднялся в глазах толпы и собирался выйти на сцену.

И в этот момент, высокомерный голос внезапно пришел со спины толпы.

"Такое большое событие, как я могу пропустить Фэн Моу."

Толпа подсознательно повернулась назад, многие с ошеломленным лицом, все хотят увидеть, что за люди осмеливаются прервать мероприятие восьми клановых единоборств.

Лишь немногие из глав крупных кланов имели застывшее выражение лица, думая, что пришло время, в конце концов, некоторые смотрели на тело Мастера Чу дразнящим взглядом.

Сразу же после этого на глазах у толпы появился только мужчина средних лет с сильным телом, мужчина средних лет был очень прочный, одетый в черное пальто.

Самое удивительное, что отсутствует средний палец правой руки мужчины среднего возраста,

как будто он был отрезан острым предметом.

Подождав, пока увидите, как выглядел другой человек, толпа полностью взорвалась в гнездо.

"Удивительно, но это мастер Фэн Гаохай из провинции Фуцзянь, как он оказался здесь?"

"Да, это наша Миннан сегодня, якобы не имеет никакого отношения к Миннан."

"Я получил наводку, что Мастер Фэн Пятый приехал в Миннан месяц назад, но кажется, что у него сломан палец, а потом он поклялся больше не ступить на Миннан..."

"Правда? Какой бык осмелится сломать палец Пятому Мастеру Фэню Цзян Лонгу?"

"....."

Фэн Гаохай, похоже, не слышал комментариев толпы, но остался только один человек, идущий в направлении кольца, его взгляд игриво измеряет несколько стульев Тай Ши под кольцом.

Наконец, он устремил свой взор на тело Мастера Чу и Третьего Мастера Чу с намеком на обиду в бровях.

"Фэн Гак Хай, что ты делаешь здесь, на юге границы?" Видя, что все стюарды молчали и не разговаривали, Лу Сюаньнянь встал, посмотрел на Фэн Гаохай и спросил.

Услышав это, Фэн Гаохай вытянул правую руку, обнажив сломанный палец, перерезанный в воздухе, и сказал одним словом: "Сделать что"? Хехе, конечно, это чтобы вернуть то, что я потерял."

После выступления он посмотрел прямо на Третьего Мастера Чу: "Третий Мастер, прошёл месяц с тех пор, как я тебя видел, как ты?"

"Фэн Старый Пятый, не думай, что я не знаю, зачем ты здесь, я скажу только одно слово, семья Чу сопровождает тебя до конца." Третий Мастер Чу сказал затихшим голосом.

Когда Фэн Куохай собирался говорить, в его ушах прозвучал нетерпеливый голос: "Мастер Фэн, мне все равно, какие у вас обиды на семью Чу, пожалуйста, отойдите в сторону и дайте мне закончить эту битву с Мастером Чу".

Человек, который говорил, был Сунь Лао, хотя он также слышал о репутации Фэн Гаохай, но для него, мастера королевства, не было никого под мастером боевых искусств, кто мог бы напугать его.

"Старое"? Есть шанс, что ты вмешаешься?" Фэн Куохай смеялся без гнева: "Так как ты так сильно хочешь драться, хорошо, я тебя удовлетворю!"

Слова просто упали, только для того, чтобы увидеть, как он яростно поворачивается, его тело слегка склонилось, к спине толпы слегка прижатые кулаки, с уважением сказано.

"Я бы хотел пригласить лорда Луо на забастовку!"